

СУБСТИТУЦИЯ КАК ОСОБОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ И СПОСОБ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ЗАВЕЩАНИИ

Введение. Юридические факты, с которыми законодательство или наследодатель связывает призвание к наследованию «поднаследника», получили в юридической литературе название *субституции*. Институт подназначения наследника известен наследственному праву еще со времен Древнего Рима и является традиционным для белорусского законодательства.

Подназначение наследника как основной вид особых завещательных распоряжений заключается в назначении дополнительного наследника на случай, если назначенный завещателем первоначальный наследник по каким-либо причинам не станет правопреемником. Данный способ волеизъявления дает возможность наследодателю максимально реализовать право свободы завещания, так как дальнейшая судьба наследственного имущества определяется завещателем даже после отпадения основного наследника, а нормы наследования по закону в этом случае не применяются.

Основная часть. Как известно, главным завещательным распоряжением наследодателя является назначение наследника. Завещателю предоставляется право определить преемника своих прав, обязанностей и имущества, а в случае, если первоначальный наследник не захочет или не сможет в силу определенных обстоятельств принять наследство, назначить запасного преемника, иными словами, *подназначить наследника*.

Согласно нормам римского права завещатель был вправе назначить как одного, так и нескольких наследников (сонаследников). Допустимо было назначение наследников с отлагательным условием. Примером составления завещания с так называемым отлагательным условием было подназначение наследника (*substitutio*). Когда наступало указанное в завещании условие, в права наследования вступал назначенный дополнительно наследник. Происходило прямое непосредственное преемство всего объема наследства запасным наследником. Как, верно, указывает Е. А. Флейшиц, «субституция наряду с назначением наследника допускалась с древних времен» [1, с. 247].

Видоизменяясь в зависимости от уровня развития юридической техники, сущность и некоторые элементы конструкции римского обыкновенного подназначения были перенесены в белорусское наследственное право. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1042 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), завещатель может на случай, если указанный в завещании наследник умрет до открытия наследства, не примет его либо откажется от него или будет устранен от наследования как недостойный наследник в порядке, предусмотренном статьей 1038, а также на случай невыполнения наследником по завещанию правомерных условий наследодателя назначить другого наследника (подназначение наследника) [2].

По мнению А. М. Палшковой, подназначение наследника относится к особым завещательным распоряжениям [3, с. 9]. Противоположной точки зрения придерживается Н.А. Белицкая, которая отмечает, что субституция относится к обычным завещательным распоряжениям, связанным с назначением наследников, включая их подназначение и лишение наследства, и с распределением между ними наследственного имущества [4, с. 21]. Как отмечает Т.Д. Трамбачева, в римском праве подназначенные наследники именовались субститутами, а в теории гражданского права для их обозначения используются также термины «дополнительные наследники», «запасные наследники», «альтернативные наследники» [5, с. 38]. Законодательство Республики Беларусь такими терминами не оперирует.

Наследник, указанный завещателем в целях подназначения основного наследника, может быть любым лицом, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, избираемым завещателем по правилам назначения наследника по завещанию в соответствии со ст. 1037 ГК. Гражданским законодательством Республики Беларусь предусмотрен перечень отлагательных условий, с наступлением которых приводится в действие распоряжение о подназначении наследника. Одни из них относятся к обстоятельствам, происшедшим до открытия наследства, и они могли стать известными завещателю, другие — к обстоятельствам, происходящим после открытия наследства, и о них завещателю не могло быть известно. В любом случае это такие обстоятельства, относительно которых не известно, наступят ли они [6, с. 157].

Свобода завещательных распоряжений в данном случае реализуется путем предоставления завещателю возможности подназначить наследника либо на случай наступления любого из обстоятельств, оговоренных в законе, либо только какого-то конкретного из указанного перечня условий.

Согласно п. 3 ст. 1042 ГК отказ наследника по завещанию не в пользу подназначенного наследника не допускается. Аналогичная норма отражается в ч. 2 ст. 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации [7]. Полагаем, что применение данных норм законодательства в случае подназначения наследника полностью оправдано с точки зрения реализации последней воли завещателя, которую в случае установления субституции должен диктовать наследодатель. Иначе это может привести к тому, что наследник изменяет волю наследодателя. Безусловно происходит это косвенно, но данная ситуация недопустима.

Заключение. На наш взгляд, *субституция является особым распоряжением и способом волеизъявления в завещании*, поскольку подназначение наследника является частным случаем завещательных распоряжений наследодателя, носит специфический характер, являясь дополнением к основному содержанию завещания, и необязательно должно использоваться при его составлении.

Анализ действующего гражданского законодательства Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии в нём норм, регулирующих возможность подназначения наследника на уже назначенного субститута. Исследуя нормы ГК, можно сделать вывод, что завещатель может указать в завещании несколько ступеней поднаследников в случае непринятия наследства предыдущим наследником, так как прямого запрета подназначить запасных наследников на уже подназначенных наследников в законодательстве Республики Беларусь нет. Однако, на наш взгляд, для единообразного правоприменения данного завещательного распоряжения целесообразно законодательно конкретизировать количество подназначений.

Изложенное, по нашему мнению, подтверждает целесообразность включения в белорусское наследственное право норм, регулирующих назначение первоначальных и последующих наследников. Для этого предлагаем ст. 1042 ГК дополнить пунктами 4 и 5 следующего содержания:

«4. *Наследодатель вправе обязать наследника после своей смерти передать принятое в порядке наследования имущество назначенному запасному наследнику. Имущество переходит в собственность наследнику, обремененное запретом распоряжаться им полностью или частично.*

5. *Наследодатель имеет право подназначить преемниками дополнительно к основному наследнику сколько угодно лиц, начиная с одного».*

Список цитируемых источников

1. Римское частное право / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. — М.: Юрид. изд., 1948. — 584 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь, 3 янв. 2023 г., № 240-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 06.01.2023. — 2/2960.
3. Паликова, А. М. Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Паликова. — М., 2009. — 28 с.
4. Белицкая, Н. А. Институт особых завещательных распоряжений в наследственном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Белицкая. — М., 2008. — 32 с.
5. Трамбачева, Т. Д. Подназначение наследников в гражданском праве Республики Беларусь: понятие, субъективный состав, основания возникновения и прекращения / Т. Д. Трамбачева, Т. А. Корень // Юстиция Беларусі. — 2011. — № 12. — С. 38—41.
6. Богданович, Е. О. Подназначение наследника как разновидность особых завещательных распоряжений / Е. О. Богданович // Прошлое, настоящее и будущее юридической науки (к 85-летию СГЮА) : материалы междунар. науч.-практич. конф. преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, 26 мая 2016 г. — Смоленск : Свиток, 2016. — 228 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 1 нояб. 2001 г. ; одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : в ред. Федерального закона, 1 июля 2021 г., № 287-ФЗ. — Режим доступа : <https://www.consultant.ru/document/> — Дата доступа : 16.02.2023.

УДК 347.67

Е. Я. Рутман, Д. А. Синкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ КАК ОСОБОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Введение. Завещательный отказ является основным из известных наследственному праву видов особых завещательных распоряжений, суть которого заключается в возложении на наследника по завещанию исполнения за счет наследства какого-либо имущественного обязательства в пользу одного или нескольких отказополучателей.

В научной литературе завещательный отказ именуют римским термином «легат». Предусмотренная действующим гражданским законодательством Республики Беларусь форма завещательного отказа была образована на основе известных римскому праву форм легатов (*legatum* и *fideicommissum*). Как полагает Н.Г. Вавин, его возникновение совпадает со временем возникновения самого завещания (*testamentum*), так как Закон XII таблиц санкционирует легат уже как нечто известное, наравне с самим завещанием [1, с. 7].

В настоящее время приходится констатировать, что многие достижения теории в области правового регулирования завещательных правоотношений, нормативно закрепленные в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК), не получили широкого практического применения. Это относится и к нормам, регулирующим завещательный отказ, институт которых насчитывает многовековую историю и принят практически всеми правовыми системами государств, относящихся к романо-германской правовой семье.